

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 159–166. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 159–166. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 811.161.1'36

EDN HTMCAУ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-159-166>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЮЗОВ В МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ

Галкина Наталья Павловна, доктор филологических наук, доцент, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко Министерства обороны Российской Федерации, Кострома, Россия, gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Аннотация. В работе представлен анализ использования союзов при построении многокомпонентных сложных предложений с несколькими придаточными условия, причины, цели, уступки. Описываются факторы, влияющие на повтор союзных скреп при однородных придаточных или употребление различных союзов и их модификации. Повтор союзных скреп подчеркивает структурную и семантическую однородность предикативных компонентов предложения, а для расстановки акцентов происходит модификация союзов частицами, лексическими актуализаторами, соотносительными и обобщающими словами, сочетанием с сочинительными союзами. Употребление различных союзов при подключении однородных придаточных служит конкретизации оттенков значений или имеет стилистический эффект. Оформление нескольких придаточных разного типа происходит в основном при участии общеупотребительных (типизированных) союзов, подключение нетипизированных союзов стилистически мотивировано. Контактное употребление функциональных союзов в составе многокомпонентных сложных предложений служит компактному выражению многоаспектной взаимосвязанной информации, которая при этом легко воспринимается. Отбор союзов при оформлении нескольких придаточных условия, причины, цели, уступки в составе одного предложения способствует чёткому построению полипредикативной конструкции и понятному выражению смысла высказывания.

Ключевые слова: семантические союзы, условие, причина, уступка, однородные придаточные, соподчинение, последовательное подчинение, лексические актуализаторы, оттенок значения.

Для цитирования: Галкина Н.П. Использование союзов в многокомпонентных сложных предложениях с функциональными придаточными // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 159–166. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-159-166>

Research Article

USE OF CONJUNCTIONS IN MULTI-COMPONENT COMPLEX SENTENCES WITH FUNCTIONAL CLAUSES

Natalia P. Galkina, DSc in Philology, Associate Professor, Nuclear, Biological, Chemical Defence Military Academy named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Kostroma, Russia, gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Abstract. The paper presents an analysis of the use of conjunctions in forming multi-component complex sentences with several clauses of condition, cause, purpose, concession. The paper describes the factors influencing the repetition of conjunctions for homogeneous clauses or the use of various conjunctions and their modifications. The use of the same conjunctions emphasises the structural and semantic homogeneity of the predicative components of a sentence, while to place accents, conjunctions are modified with particles, lexical actualisers, correlative and generalising words, and combinations with coordinating conjunctions. The use of various conjunctions when connecting homogeneous clauses serves to concretise shades of meaning or has a stylistic effect. For linking clauses of different types mainly frequent (typical) conjunctions are used, with non-typical conjunctions stylistically motivated. The contact use of functional conjunctions in multi-component complex sentences serves to compactly express multi-aspect interrelated information, which is easily perceived. The selection of conjunctions when forming several subordinate clauses of condition, reason, purpose, concession in one sentence, contributes to the proper formation of a polypredicative construction and a clear expression of the statement meaning.

Keywords: semantic conjunctions, condition, cause, concession, homogeneous subordinate clauses, subordination, sequential subordination, lexical actualisers, shade of meaning

For citation: Galkina N.P. Use of conjunctions in multi-component complex sentences with functional clauses. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 159–166 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-159-166>

Данная публикация посвящена исследованию многокомпонентных сложных предложений (далее – МСП) в современном русском языке, которые, на наш взгляд, требуют детального изучения в различных аспектах. Объектом нашего рассмотрения являются многокомпонентные сложные предложения (их также называют полипредикативными – ПСП), включающие несколько придаточных, составляющих класс обусловленности (условные, целевые, причинные, уступительные, следственные) [Белашапкина: 222; РГ: 562]. Такие придаточные наряду с временными входят в группу обстоятельственных придаточных детерминантного типа [ГСРЛЯ: 709–710]. Данные построения представляют особый интерес в силу их семантического многообразия, взаимозависимости составляющих значений и вариативности их сочетания, смысловой ёмкости и насыщенности содержания, функционального и экспрессивного потенциала. Как известно, в маркировке интересующих нас отношений условия, причины, цели, уступки в сложном предложении важная роль отводится подчинительным союзам, которые поэтому называют семантическими: «В предложениях расчленённого типа главная и придаточная части связываются посредством семантических союзов» [Белашапкина: 222]. С.Г. Ильенко использует термин «функциональные союзы», поскольку они «не просто закрепляют те или иные отношения, а как бы создают их» [Ильенко: 6]. Мы хотим акцентировать внимание на этой функции семантических союзов в контексте МСП: показать, какова их роль в построении МСП, чем обусловлен отбор союзных скреп, способствует ли он построению сложных по структуре и по содержанию образований, точному выражению смысла и в то же время лёгкому, адекватному пониманию.

Исследование проведено на материале публикации, который отличается большим разнообразием структурно-семантических типов МСП. Всего было проанализировано более 500 синтаксических единиц, содержащих несколько придаточных со значением обусловленности. В качестве источников были использованы печатные и онлайн-книги, а также периодические газеты и журналы (как в печатной, так и в электронной версии), интернет-сайты, публикующие аналитические статьи, очерки, репортажи, интервью на общественно значимые темы («Аргументы недели», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Правда», «Наша Версия», «Новая газета», «Новый мир», «Солидарность», «Совершенно секретно», «Секретные материалы» и др.).

Отметим, что из всего корпуса исследуемых конструкций наибольшее количество, более трети, составляют трехкомпонентные МСП (37 %), чуть больше четверти (27 %) – четырехкомпонентные, 15 % исследуемых МСП – пятикомпонентные. Как видно,

трехкомпонентные предложения с двумя функциональными придаточными (как одного, так и различных типов) составляют большинство. Значительно реже встречается сочетание трёх функциональных придаточных разного типа в составе четырех-, пяти-, шестикомпонентных МСП. В единичных, нетипичных конструкциях отмечены четыре и более придаточных функционального типа (при подключении однородных придаточных). Независимо от общего числа предикативных единиц, исследуемые МСП имеют два-три уровня подчинения, в редких случаях – четыре уровня подчинения [Галкина 2025].

С точки зрения использования союзов обратим внимание на следующие моменты:

1. Оформление нескольких однородных придаточных (одного типа) в составе МСП, построенных на основе соподчинения. Здесь следует описать как случаи повтора союзов, так и обстоятельства использования различных союзов для присоединения однородных придаточных.

2. Оформление нескольких придаточных разного типа в соподчинительных конструкциях и в предложениях последовательного подчинения.

3. Контакт функциональных союзов в структуре МСП.

В группе МСП с придаточными одного типа представлены предложения с двумя придаточными: а) условия, б) причины, в) цели, г) уступки. Придаточные в большинстве случаев являются однородно соподчинёнными, *оформлены одним и тем же семантическим союзом*. Рассмотрим соответственно по типам придаточных.

МСП с двумя придаточными условия. В оформлении условных придаточных, бесспорно, лидирует общепотребительный (категориальный, типизированный) союз *если*. Он отлично сочетается с другими союзами, как сочинительными, так и подчинительными (*и если, а если, но если, что если* и т. п.). См. пример: *Если ожирение уже зашло слишком далеко и привело к расстройствам функций желудочно-кишечного тракта, печени, сердца и других органов или если ожирение вызвано различного рода нарушениями обмена веществ, то о характере питания надо посоветоваться с врачом* [Углов: 25]. В приведенном примере придаточные условия связаны между собой разделительным союзом *или*, что указывает на альтернативу обуславливающей ситуации. В сложных полипредикативных конструкциях может возникнуть необходимость выделить, усилить акцент на отдельном компоненте, что обеспечивается подключением к союзу лексических актуализаторов. Например: *Она (ирония. – Н. Г.) в самом деле не освобождает, особенно если ирония направленная, если у иронии есть потребитель, обозначенный потребителем...* [Полухина: 21]. Повторное употребление

стилистически отмеченных (просторечных, устаревших) союзов при парном употреблении СПП в составе МСП способствует сохранению стиля высказывания. См. пример четырехкомпонентной конструкции с союзами *коли*: **Коли он правдив – значит, он прав; а коли у него нет таланта – никакая «объективность» ему не поможет** [Новый мир 1960, 11: 216].

МСП с двумя придаточными причины. См. пример: *Это происходит не потому, что они таким образом соблюдают равновесие, а потому, что у них наблюдаются глубокие дегенеративные изменения в суставах* [Углов: 24]. Здесь однородные придаточные причины связаны между собой противопоставляющей парой *не (потому что), а (потому что)*, что позволяет выделить основное из причинных оснований. Расчленение скрепы *потому что* в данном случае усиливает акцент на противопоставлении причинных значений придаточных в составе МСП. Ср.: *Это происходит, потому что у них наблюдаются глубокие дегенеративные изменения в суставах, а не потому что они таким образом соблюдают равновесие.*

В следующем примере представлено перечисление (упорядочение) причин: *Из всех форм тирании (гнета, насилия, произвола) самой страшной является тирания глупости: во-первых, потому, что мы эту тиранию храним в себе, во-вторых, потому, что тирания глупости является основой всех остальных тираний* [Мухин: 1]. Укажем также пример с другим повторяющимся причинным союзом при оформлении однородных придаточных – союзом *поскольку*: *«Однако мы не считаем это непосредственной угрозой, поскольку считаем, что наша безопасность достаточна для предотвращения попыток самоэксклюзии со стороны моделей уровня возможностей Claude Opus 4, а также поскольку наши результаты анализа склонности показывают, что модели, как правило, избегают инициирования таких попыток», – заявили исследователи* [Прохвятилов].

МСП с двумя придаточными уступки. Отметим, что в нашей выборке не наблюдаются случаи оформления соподчиненных придаточных уступки категориальными союзами *несмотря на то что, хотя*, что объясняется сложностью семантики уступительности даже при наличии одного придаточного. Укажем пример МСП, содержащего однородные придаточные обобщенно-уступительного значения, оформленные одинаковыми союзными сочетаниями *как бы ни*: **Как бы ни интересен был труд, как бы он ни увлекал человека, последний сознательно должен делать перерывы и отдыхать от своей работы** [Углов: 12]. Многие учёные признают, что в подобных конструкциях уступительное значение осложнено усилительно-обобщающим

значением, поэтому их также называют акцентирующе-уступительными [Андримонова: 40], усилительно-уступительными [Бабайцева, Максимов: 210; Формановская: 35; ГСРЛЯ 1970: 722]. В приведённом примере во втором придаточном выражается конкретизация или усиление контраргумента, о котором говорится в первом (*как бы ни интересен был труд*) » *как бы труд ни увлекал человека*). Этому способствует синтаксический повтор союзной скрепы *как бы ни*. См. далее МСП с однородными придаточными условно-уступительного значения, оформленными сочетанием *даже если*: *Тот, кого на это не хватало, не заслуживал его полного уважения и признания, даже если был наделен многими прекрасными качествами, даже если был милейшим человеком* [Новый мир 1960, 1: 254]. По мере продвижения от первого условно-уступительного придаточного ко второму наблюдается усиление (градация) данного значения: *был наделен многими прекрасными качествами* » *был милейшим человеком*.

Оформление однородных придаточных цели в рамках МСП покажем на примере параллельной конструкции: *Но разве меньше ума требуется воину, чтобы задумать подвиг, еще и в условиях ограничения времени и неясности ситуации боя, и разве меньше ему требуется храбрости, чтобы подвиг совершить?* [Мухин: 30]. Параллелизм в построении МСП обеспечивается лексическим и синтаксическим повтором. На синтаксическом уровне – 2 сложноподчинённых предложения с целевыми придаточными, оформленными союзом *чтобы*, в форме риторического вопроса. Лексический повтор представлен словами: *разве, меньше, требуется, подвиг*.

Как видно, повтор союзных скреп подчеркивает структурную и семантическую однородность составляющих компонентов МСП. В то же время при построении сложных, семантически насыщенных предложений большое значение имеет расстановка акцентов: усиление одних составляющих и слияние воедино других, упорядочение, сопоставление, выделение компонентов высказывания. С этой целью в МСП активно используются частицы и другие лексические актуализаторы, соотносительные и обобщающие слова (*то, тогда, вот это, всё это* и т. п.), дистантное употребление частей составного союза, подключение сочинительных союзов (*и, а, но, или, и ... и, не ..., а ..* и т. п.).

С целью различения оттенков значений обусловленности придаточные одного типа вводятся различными союзами. Рассмотрим соответственно по типам придаточных.

Как известно, союза *когда* в определенных обстоятельствах может служить квалификатором не только временных, но и условных (условно-временных) отношений [Беднарская: 246; Ганцовская: 102; Галки-

на 2012: 21–26; Стеценко: 223–224]. Такое значение союза *когда* особенно заметно проявляется в многокомпонентных конструкциях на фоне функционирования условного союза *если*. См. пример “сотрудничества” *когда* и *если* в составе МСП: *Я бы был очень опечален, если бы мне сказали, что я плохой журналист; но когда мне говорят, что я плохой полководец, то я отвечаю, что я учусь и, научившись, буду хорошим!* [Бунин].

Разнообразие союзных средств, участвующих в построении МСП, особенно заметно при подключении причинных придаточных. В структуре исследованных МСП отмечены практически все причинные союзы (*потому что, поскольку, так как, ибо, в связи с тем что, из-за того что, оттого что, ведь, тем более что*), при доминировании нейтрального *потому что*. Приведем пример употребления разных причинных союзов при однородных придаточных: *Инициатором разрыва стала Дашкова. По одной легенде, будто бы из-за того, что в Ропше убили свергнутого императора Петра III, по другой, потому что муж Дашковой будто бы изменил ей с императрицей* [Мухин: 75]. Вводные компоненты *по одной (легенде), по другой* коррелируют с указанием разных причин, которые и оформляются разными причинными союзами.

Говоря о придаточных уступки, отметим, что чаще всего имеет место совмещение нескольких придаточных обобщенно-уступительного (условно-уступительного) типа. Соответственно, используются союзные средства, маркирующие указанные оттенки значений: *как бы ни, какой бы ни, кто бы ни, что бы ни, даже если*. См. в следующем примере однородные придаточные обобщенно-уступительного типа различаются по семантике и оформляются различными сочетаниями: *Какие бы идеи ни вынашивали в кабинетах правительства Медведева, что бы там ни сочиняли на тему подмены реального развития страны фальшивыми медведевскими инновациями, наша промышленность не просто жива* [Аргументы недели 2019, 50: 6]. В данном МСП выражено качественно-уступительное значение в первом придаточном и объектно-уступительное во втором.

Рассмотрим предложение, в котором употребление различных союзов при подключении однородных придаточных цели имеет стилистический эффект: *Интеллектуалы на Западе давным-давно уже занимаются «прозаическими делами»... зарабатывают всеми возможными путями деньги, чтобы строить красивые и добротные дома, откладывать деньги на черный день, дабы дети и внуки могли «стричь купоны», не впадая в нищету в случае жизненных неудач, дабы жены могли сами воспитывать своих детей, а не отдавать их под присмотр часто полуграмотных и нерадивых воспитательниц* [Кива].

Данное МСП содержит 3 целевых придаточных: первое из них оформлено нейтральным союзом *чтобы* и выражает целевую мотивировку без какой-либо модификации; подключение архаического *дабы* для оформления следующих придаточных имеет стилистический эффект. С одной стороны, союз *дабы* указывает на устремления, пожелания участников описываемых событий. В то же время его ‘возвышенность’ вступает в смысловой конфликт с заниженной лексикой: *«прозаическими делами», на черный день, «стричь купоны», впадая в нищету, полуграмотных и нерадивых воспитательниц*. Благодаря такому приёму читатель замечает неудовлетворительное, критическое отношение автора к целевым мотивам его героев.

Далее проанализируем построения с различными типами функциональных придаточных. Как мы говорили в начале, в составе изученных МСП встречается не более трех функциональных придаточных различного типа. Например: *Веттерман заявил, что хотя он беден, но отдал бы все свое имущество, даже всех своих детей, чтобы только эти книги были в протестантских университетах, так как, по его мнению, эти книги принесли бы много пользы христианству* [Новый мир 1960, 1: 257]. В данном 4-компонентном предложении имеются одно придаточное изъяснительного типа, три функциональных придаточных и прослеживается три уровня подчинения: к придаточному изъяснительному на основе соподчинения прикрепляются придаточные уступительное и целевое, которые образуют второй уровень подчинения, в свою очередь целевое придаточное подчиняет следующее за ним придаточное причины. Отметим, что при сочетании уступительных конструкций с другими типами придаточных активно используются нейтральные союзы *хотя, несмотря на то что*. Здесь мы также наблюдаем контакт изъяснительного союза *что* и уступительного *хотя*, о чем пойдет речь несколько ниже.

В следующем предложении благодаря использованию нетипизированных, стилистически отмеченных подчинительных союзов ярко выражена активная роль субъекта высказывания. См.: *Конечно, хорошо бы было, если бы «батя» не был фашистом, но раз другого нет, то сойдет и «батя», – лишь бы не вы!* [Мухин: 83]. Структурно это 5-компонентное построение состоит из двух предложений, связанных противительными отношениями. Первое предложение – ирреально-условное СПП, второе – трехкомпонентное с придаточными причинно-условным (*раз другого нет*) и целевым (*лишь бы не вы*). В данной конструкции и структура, и лексическое наполнение («батя», *сойдет, фашистом*), и синтаксическое оформление (разговорные союзы *раз, лишь бы*) подчеркивают разговорный стиль выска-

звания. Таким образом осуществляется диалогизация – включение автора в беседу с читателем, подключение его к рассуждениям автора.

Наконец, рассмотрим такую особенность построения МСП, как контактное употребление функциональных (или семантических) союзов (детальное описание этого явления см. в нашей публикации: [Галкина 2021]). Как показал анализ, из всего корпуса исследованных нами МСП конструкции, имеющие контактное сочетание функциональных союзов, составляют около 6 %. Наибольшую частотность (более трети в нашей выборке) и вариативность обнаруживают сочетания причинных и условных союзов, что обусловлено близостью маркируемых ими значений – выражение обстоятельств, от которых зависит осуществление ситуации-следствия. Примечательно, что допустимым является контакт со всеми наиболее употребительными причинными союзами: *поскольку, потому что, так как, ибо, ведь*. См., например: *Это началось не вчера и даже не 20 лет назад, поскольку если бы у нас были иные СМИ, была бы перестройка, но не было бы ее маразма* [Мухин: 87]. Формально причинное придаточное первого уровня подчинения непосредственно после введения союзом *поскольку* включает СПП ирреального условия (второй уровень подчинения).

См. далее примеры контакта других причинных союзов с условными *если, если бы*. 1) *Немного истории, так как если истории дать много, то мелькание имён и местностей убаюкает вас и собьёт с толку* [Лимонов]. 2) *Министерство финансов США обвинило ЦБ России в том, что тот манипулирует курсом рубля с целью поддержать российский экспорт, ибо если бы ЦБ действовал строго рыночно, как того желают за океаном, укрепившийся рубль сильно посадил бы экспорт* [Соколов]. Примеры с парцелляцией придаточной части: 3) *Таких у нас любят. Но при этом есть условие: люди эти должны быть из народа и к власти отношения не иметь никакого. Ибо, если такой вдруг будет на троне, беда* [Донецкий]. Здесь мы наблюдаем контакт причинного союза *ибо* с условным *если*. Далее парцелляция причинного придаточного, вводимого союзом *потому что* в контакте со скрепами обобщённо-уступительного типа (*какие ... ни*): 4) *Первопричиной всей дикости, которая сейчас происходит, всего кровавого кошмара, накрывшего огромные пространства, всех бед, всех страданий и смертей является сама Украина как государственное образование. Потому что какие декларации ни подпиши, какие меморандумы ни провозгласи, получается карикатурный рейх, который ещё и ворует* [Филиппов]. Отметим, что парцеллированным конструкциям присущ более мощный эмоциональный, воздействующий эффект, в них сильна позиция автора.

Приведем примеры контактного употребления условных и уступительных союзных скреп. Ирреально-условное *если бы* в контакте с уступительными скрепами: 1) *И как ни больно признавать, но это русская армия по приказу самозванного масонского Временного правительства арестовала Императора, хотя если бы отречение являлось законным, кому был бы опасен гражданин “бывший царь”* [Миронова]. В следующем примере порядок в контакте условной и уступительной скреп меняется: 2) *И поставял бы себе дальше, если бы, как ни парадоксально звучит, не американцы* [Егоров].

Говоря о контакте с целевыми союзами, очевидно, что есть структурные и семантические ограничения на включение в состав целевого придаточного какого-либо другого функционального придаточного. Соответственно, контактное употребление семантических союзов с целевым на первой позиции невозможно. Что же касается его второй позиции в контакте, мы обнаружили единичные случаи употребления причинного союза в паре с целевым (в парцеллированных построениях). См.: 1) *Потому что, чтобы «поладить» с Россией, нужно вначале понять, вокруг чего ладить, и только после этого, если договоримся, можно будет заключать «сделку»* [Латышев]; 2) *Ведь для того, чтобы познать какой-нибудь объект, человек, то есть субъект познания, прежде всего должен проявить себя, проявить свою волю, свою энергию...* [Новый мир 1960, 11: 199]. Очевидно, что непродуктивность таких построений объясняется усложнением смысла – и язык находит более простые и ясные формы для выражения того же смысла. Приведём цитату исследователя МСП Г.Ф. Калашниковой: «Определённая форма мысли воплощается в такую языковую форму, которая не нарушает логическую структуру мысли» [Калашникова: 42].

Многие учёные отмечают, что в структуре МСП высокую продуктивность имеет сочетание изъяснительного и условного союзов в силу их структурной и семантической “востребованности” в языке, в то время как сочетания двух семантических союзов используются редко [Ивкова, Ганцовская: 97–101; Калашникова, Стаканкова: 239]. Значительная частотность и устойчивая воспроизводимость скреп *что если, что ежели, что когда* позволили исследователям говорить об их фразеологизации, или о стечении союзов [Ивкова, Ганцовская: 97–101]. По нашим наблюдениям, контактное употребление функциональных союзов в структуре МСП встречается нечасто. Как видится, разнообразие пар контактирующих скреп, их относительно малая частотность не позволяют говорить о таком тесном единстве, как в случае стечения с изъяснительным союзом.

Сформулируем обобщающие выводы по трём основным аспектам, которые мы определили для рассмотрения в данной работе.

1. При оформлении однородных придаточных в основном используется повтор союзных скреп. Расстановке акцентов служат частицы и другие лексические актуализаторы, соотносительные и обобщающие слова, сочетание с сочинительными союзами. В то же время с целью различения оттенков значений обусловленности придаточные одного типа вводятся различными союзами. Употребление различных союзов при подключении однородных придаточных имеет также стилистический эффект.

2. Оформление нескольких придаточных разного типа в соподчинительных конструкциях и в предложениях последовательного подчинения происходит в основном при участии общеупотребительных (типизированных) союзов. Использование нетипизированных союзов стилистически мотивировано. В составе МСП встречается не более трёх функциональных придаточных различного типа.

3. В структуре МСП допустимо контактное употребление функциональных союзов. Сложные предложения с контактирующими союзами, обладая повышенной компактностью, отличаются значительной информативностью, которая легко воспринимается.

В заключение можно констатировать, что при подключении нескольких придаточных условия, причины, цели, уступки в составе МСП наблюдается такой отбор союзов, который не усложняет восприятие и понимание многослойной, разнородной информации, а способствует чёткому построению полипредикативной конструкции и понятному выражению смысла всего предложения.

Список литературы

Источники

- Аргументы недели: газета. 25.12.2019. № 50.
- Бунин И.А. Бунин в своих дневниках. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/dnevnik-bunina.htm> (дата обращения: 15.04.2025).
- Донецкий С. Про кефир, героев, искренность и загадочные знаки. URL : <http://www.rusfact.ru/node/145038> (дата обращения: 07.08.2025).
- Егоров В. Китай «ударил» по ВСУ: Пекин приблизил победу России «по просьбе США». URL: https://rusdozor.ru/2024/12/11/kitaj-udaryl-po-vsu-pekin-priblizil-pobedu-rossii-po-prosbe-ssha_1513349/ (дата обращения: 03.08.2025).
- Кива А. Intelligencia в час испытаний // Новый мир. 1993. № 8. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1993_8/Content/Publication6_6083/Default.aspx (дата обращения: 03.04.2020).
- Латышев С. Чего не будет в интервью Лаврова: главный секрет Такера Карлсона. URL: https://rusdozor.ru/2024/12/05/chego-ne-budet-v-intervyu-lavrova-glavnyj-sekret-takera-karlsona_1511721/ (дата обращения: 03.08.2025).

rusdozor.ru/2024/12/05/chego-ne-budet-v-intervyu-lavrova-glavnyj-sekret-takera-karlsona_1511721/ (дата обращения: 03.08.2025).

Лимонов Э. Очнитесь же, грузины! // Аргументы и факты. 2019. 3–9 июля. № 27 (2016).

Миронова Т. Из-под лжи. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=110564&> (дата обращения: 23.05.2022).

Мухин Ю.И. Тирания глупости // LibFox: сайт. URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-gluposti.html#book> (дата обращения: 29.06.2025).

Новый мир: журнал. 1960. № 1.

Новый мир: журнал. 1960. № 11.

Полухина В. Иосиф Бродский. Большая книга интервью // RoyalLib.com: электрон. библиотека. URL: https://royallib.com/book/poluhina_valentina/iosif_brodskiy_bolshaya_kniga_intervyu.html (дата обращения: 02.08.2025).

Прохватиллов В. В Пентагоне шокированы бунтом и беспределом военных чат-ботов, но хотят это скрыть. URL: https://rusdozor.ru/2025/05/30/v-pentagone-shokirovany-buntom-i-bespredelom-voennykh-chat-botov-no-hotyat-eto-skryt_1555191/ (дата обращения: 02.08.2025).

Соколов М. Украсить кабинет детьми, Орешкин – это Сталин сегодня, обманутая донья Эльвира и синтетические рога дьявола // Комсомольская правда. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26981.7/4040473/> (дата обращения: 03.08.2025).

Углов Ф.Г. Человеку мало века // RoyalLib.com: электрон. библиотека. https://royallib.com/book/uglov_fyodor/cheloveku_malo_veka.html (дата обращения: 02.07.2025).

Филиппов В. Киев выставляет заложников на обмен. URL: https://tsargrad.tv/articles/kyev-vystavljaet-zalozhnikov-na-obmen_1265108 (дата обращения: 02.08.2025).

Исследования

Андрамонова Н.А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. 176 с.

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 1987. 256 с.

Беднарская Л.Д. Сложное предложение в языке русской лирики XIX–XX столетий: монография. Орел: Изд-во Орловского гос. ун-та, 2012. 391 с.

Белашанкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. Москва: Высшая школа, 1977. 248 с.

Галкина Н.П. О дифференциации условных сложноподчинённых предложений с союзом *когда* (на ма-

териале произведений естественнонаучного цикла) // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней: сб. науч. ст. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 21–26.

Галкина Н.П. Контактное употребление функциональных союзов в контексте многокомпонентного сложного предложения // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Исторические и филологические науки. 2021. № 3 (22). С. 69–72.

Галкина Н.П. Сочетаемость функциональных придаточных в составе полипредикативных сложных предложений // Шахматовские чтения в Карелии: сб. ст. / сост. Н.В. Патроева; науч. ред.: Н.В. Патроева, А.А. Лебедев; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Петрозав. гос. ун-т. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2025. С. 49–51.

Ганцовская Н.С. Многокомпонентные сложноподчинённые предложения в научном стиле современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1967. 276 с.

ГСРЛЯ 1970 – Грамматика современного русского литературного языка / С.Н. Дмитренко [и др.]; отв. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1970. 767 с.

Ивкова Е.Ю., Ганцовская Н.С. Продуктивный тип фразеологизации в составе многокомпонентных сложноподчинённых предложений русского языка (на материале текста художественного произведения) // Язык в слове, фразеологизме, тексте: коллектив. монография. Орёл, 2015. С. 97–101.

Ильенко С.Г. Сложное предложение в современном русском языке. Типология сложноподчинённого предложения. Ленинград, 1976. 32 с.

Калашишникова Г.Ф. Понятие сочетаемости языковых единиц и закономерности сочетаемости предикативных компонентов в полипредикативных сложных предложениях // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы: коллектив. монография. Харьков: ХНПУ им. Г.С. Сковороды, 2012. Вып. 3. С. 36–46.

Калашишникова Г.Ф., Стаканкова Т.П. Роль полипредикативных сложных предложений с контактирующими союзами в образовании художественного текста А.П. Чехова // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы: коллектив. монография. Харьков: ХНПУ им. Г.С. Сковороды, 2012. Вып. 3. С. 235–246.

РГ 1980 – Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. Синтаксис / Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан [и др.]; гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980. 714 с.

Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. 2-е изд., перераб. Москва: Высшая школа, 1977. 352 с.

Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. Москва: Русский язык, 1978. 240 с.

References

Andramonova N.A. *Slozhnye predlozheniya, vyrazhayushchie obsoyatel'stvennye otnosheniya v sovremenном russkom yazyke* [Complex sentences expressing adverbial relations in modern Russian]. Kazan, Kazanskij universitet Publ., 1977, 172 p. (In Russ.)

Babajceva V.V., Maksimov L.Yu. *Sovremennyj russkij yazyk: ucheb. dlya studentov ped. in-tov. Ch. 3: Sintaksis. Puntuaciya* [Modern Russian language: textbook for students of pedagogical institutes: in 3 vols. Vol. 3: Syntax. Punctuation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987, 256 p. (In Russ.)

Bednarskaya L.D. *Slozhnoe predlozhenie v yazyke russkoj liriki XIX–XX stoletij: monografiya* [Complex sentence in the language of Russian lyrics of the 19th–20th centuries: monograph]. Oryol, Orlovskij gos. un-t Publ., 2012, 391 p.

Beloshapkova V.A. *Sovremennyj russkij yazyk. Sintaksis* [Modern Russian language. Syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1977, 248 p. (In Russ.)

Formanovskaya N.I. *Stilistika slozhnogo predlozheniya* [Stylistics of a complex sentence]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1978, 240 p. (In Russ.)

Galkina N.P. *O differenciacii uslovnyh slozhnopodchinyonnyh predlozhenij s soюзom kogda* [On the differentiation of conditional complex sentences with the conjunction when (based on works of the natural science cycle)]. *Problemy semantiki i funkcionirovaniya yazykovykh edinic raznyh urovnej* [Problems of semantics and functioning of linguistic units of different levels]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2012, pp. 21–26. (In Russ.)

Galkina N.P. *Kontaktное upotreblenie funkcional'nyh soюзов v kontekste mnogokomponentnogo slozhnogo predlozheniya* [Contact use of functional conjunctions in the context of a multicomponent complex sentence]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoricheskie i filologicheskie nauki* [Bulletin of the Vologda State University. Ser.: Historical and philological sciences], 2021, no. 3 (22), pp. 69–72. (In Russ.)

Galkina N.P. *Sochetaemost' funkcional'nyh pridatochnykh v sostave polipredikativnyh slozhnyh predlozhenij* [Cooccurrence of functional clauses in the composition of polypredicative complex sentences]. *Shahmatovskie chteniya v Karelii: sb. st.* [Shakhmatov readings in Karelia: collection of articles], 2025, pp. 49–51. (In Russ.)

Gancovskaya N.S. *Mnogokomponentnye slozhnopodchinyonnye predlozheniya v nauchnom stile sovremenного russkogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [Multicomponent Complex Sentences in the Scientific Style of Modern Russian: Diss. ... Cand. of Philological Sciences]. Moscow, 1967, 276 p. (In Russ.)

Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 767 p. (In Russ.)

Il'enko S.G. *Slozhnoe predlozhenie v sovremen-
nom russkom yazyke. Tipologiya slozhnopodchinyon-
nogo predlozheniya* [Complex sentence in modern Rus-
sian. Typology of complex sentences]. Leningrad, 1976,
32 p. (In Russ.)

Ivkova E.Yu., Gancovskaya N.S. *Produktivnyj tip
frazеологизации в составе mnogokomponentnyh slozhno-
podchinyonnyh predlozhenij russkogo yazyka (na ma-
teriale teksta hudozhestvennogo proizvedeniya)* [Pro-
ductive type of phraseologization in the composition
of multi-component complex sentences of the Russian
language (based on the text of fiction)]. *Yazyk v slove,
frazеологизме, tekste: kolektiv. monografiya* [Language
in a word, phraseological unit, text: collective mono-
graph]. Oryol, 2015, pp. 97–101. (In Russ.)

Kalashnikova G.F. *Ponyatie sochetaemosti yazy-
kovykh edinic i zakonmernosti sochetaemosti predika-
tivnykh komponentov v polipredikativnyh slozhnyh pred-
lozheniyah* [The concept of compatibility of linguistic
units and patterns of compatibility of predicative com-
ponents in polypredicative complex sentences]. *Razvitie
teorii PSP v rusle tradicij Har'kovskoj lingvisticheskoj
shkoly: kolektiv. monografiya* [Development of the theo-
ry of PSP in line with the traditions of the Kharkov lin-
guistic school: collectiv. monograph]. Har'kov, HNPU

im. G.S. Skovorody Publ., 2012, vol. 3, pp. 36–46. (In
Russ.)

Kalashnikova G.F., Stakankova T.P. *Rol' polipredika-
tivnyh slozhnyh predlozhenij s kontaktiruyushchimi soyu-
zami v obrazovanii hudozhestvennogo teksta A.P. Chek-
hova* [The role of polypredicative complex sentences
with contacting conjunctions in the formation of a text
by A.P. Chekhov]. *Razvitie teorii PSP v rusle tradicij
Har'kovskoj lingvisticheskoj shkoly: kolektiv. monogra-
fiya* [Development of the theory of PSP in line with the
traditions of the Kharkov linguistic school: collective
monograph.]. Har'kov, HNPU im. G.S. Skovorody Publ.,
2012, vol. 3, pp. 235–246. (In Russ.)

Russkaya grammatika: v 2 t. T. 2. Sintaksis [Russian
grammar: in 2 vols. Vol. 2: Syntax]. Moscow, Nauka
Publ., 1980, 714 p. (In Russ.)

Stecenko A.N. *Istoricheskij sintaksis russkogo yazy-
ka* [Historical syntax of the Russian language]. Moscow,
Vysshaya shkola Publ., 1977, 352 p. (In Russ.)

*Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одоб-
рена после рецензирования 25.11.2025; принята к пуб-
ликации 29.12.2025.*

*The article was submitted 17.11.2025; approved after
reviewing 25.11.2025; accepted for publication 29.12.2025.*